

УДК 94(47).083

<https://elibrary.ru/wrvzid>

РЕВИЗИИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ ДО УЧЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1867 ГОДА

**Иеромонах Ферапонт
(Широков Павел Федорович)**
кандидат богословия, проректор
по воспитательной работе, доцент кафедры
церковно-исторических дисциплин
Вологодской духовной семинарии
160034, г. Вологда, ул. Монастырская, 2
E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

Для цитирования: Ферапонт (Широков П. Ф.), иером. Ревизии духовных школ до учебной реформы 1867 года. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_83. EDN: WRVZID // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 83–94.

Аннотация

В статье представлен краткий аналитический обзор исторического процесса становления контрольно-ревизионной деятельности Святейшего Синода в отношении духовно-учебных заведений. Предметом исследования является ревизионная деятельность духовно-учебных заведений в рассматриваемые временные рамки. Принципы научной объективности и историзма позволили провести анализ преобразовательных процессов и порядка проведения ревизий духовных школ до реформы 1867 года, охарактеризовать значение духовных академий в развитии среднего духовного образования в первой половине XIX века.

В исследовании раскрыта роль реформы духовного образования начала XIX века, проводимой М. М. Сперанским при активном участии обер-прокурора А. Н. Голицына, которая способствовала централизации духовно-учебных заведений, вследствие чего членами академических правлений проводились ревизии духовных семинарий. До реформы духовного образования все духовно-учебные заведения подчинялись непосредственно епархиальным архиереям и действовали согласно положениям Духовного регламента. В эпоху правления Александра II был создан Учебный комитет при Святейшем Синоде. Произошла коренная реформа системы духовного образования, которая изменила структуру и круг

задач высшего управления духовно-учебными заведениями. Был утвержден новый порядок контрольно-ревизионной деятельности, при котором действовали профессиональные ревизоры, имевшие высшее богословское образование и опыт работы в духовно-учебном ведомстве.

В результате показано, что становление системы духовного образования явилось важным компонентом развития отечественной духовной школы в частности и богословской науки в целом.

Ключевые слова: контрольно-ревизионная деятельность Святейшего Синода; Духовно-учебное управление; реформа системы духовного образования; ревизии духовных школ.

Введение

История духовного образования на сегодняшний день является актуальной областью исследования. Современные духовные школы проходят этап реформирования, что возможно осуществить исключительно с учетом обращения к существующим историческим реалиям. В настоящее время все больше исследователей обращаются к истории духовного образования, при этом наибольшей популярностью пользуется региональный аспект представленной тематики, в то время как вопрос организации центрального управления духовно-учебными заведениями, а также порядок их ревизий зачастую остаются вне поля внимания исследователей, что подчеркивает актуальность представленной работы.

Цель исследования – изучить основные этапы становления контрольно-ревизионной деятельности высшей церковной власти по отношению к духовно-учебным заведениям до реформы духовного образования 1867 года, когда порядок ревизий был окончательно оформлен и передан в распоряжение Учебного комитета. При подготовке статьи были использованы материалы ранее опубликованных источников, а также привлечены архивные документы.

В работе с учетом использования традиционных общенаучных методов исследования автором обозначены основные проблемы организации контрольно-ревизионной деятельности Святейшего Синода в дореформенный период.

Основная часть

История духовного образования в России начинается с реформы Петра I, когда появились первые духовные школы, которые в основном являлись архиерейскими и обустраивались при домах епископов, что определялось «Духовным регламентом». До петровской эпохи, еще с середины XVII века, достаточно остро поднимался вопрос о необходимости обустройства духовных учебных заведений, ввиду того что уровень образования духовенства был в значительной степени неудовлетворительным.

После открытия духовных школ, которое началось с петровской реформы и в конечном счете приобрело повсеместный характер при Анне Иоанновне, встал вопрос о центральной организации управления духовными школами. Однако в течение всего XVIII века духовные школы находились полностью в распоряжении епархиальных архиереев, в чьих руках, по замечанию историка П. В. Знаменского, находилась судьба духовного образования [1, с. 6]. С приходом к власти Екатерины II прослеживалась попытка преобразования духовных школ, в том числе и учреждения отдельного контролирующего органа, однако проекты преобразований не получили одобрения императрицы [2, с. 273]. Вплоть до начала XIX века основные принципы духовного образования были отражены только в «Духовном регламенте».

В начале XIX века в жизни духовно-учебных заведений наступила новая эпоха: в течение столетия сменились три формы организации центрального управления духовными школами. Еще император Павел I предпринял попытку усовершенствования духовного образования и учреждения системы духовных школ через подчинение семинарий академиям, но это не удалось осуществить из-за «кратковременного его царствования» [1, с. 10]. С 1808 года начался новый период истории духовного образования, когда была учреждена Комиссия духовных училищ. Император Александр I и новый обер-прокурор князь Александр Николаевич Голицын пытались усовершенствовать устройство духовно-учебных заведений. Реформа 1808 года способствовала централизации управления духовными школами. Все духовно-учебные заведения были разделены на четыре округа: Петербургский, Московский, Киевский и Казанский. Окружные правления сосредотачивались в ду-

ховных академиях. Таким образом, последние стали выполнять новые функции и, помимо «образования духовного юношества к высшим должностям», имели цель управления подчиненными им духовными школами [3, с. 2314]. Управление семинариями и духовными училищами осуществлялось посредством внешних академических правлений, в состав которых входили ректор, два члена внутреннего правления и два члена академической конференции по назначению Комиссии духовных училищ [3, с. 2314].

Каждая из духовных академий управляла соответствующим ей учебным округом. Члены академических конференций исполняли обязанности ревизоров. Установленные правила ревизий определяли, что «отряженный член академии в свободное от публичного испытания, на которое он командировается, время обозревает семинарии по всем четырем отделениям в уставе положенным, прилежно вникая исполняются ли в оном начертанные правила...» [3, с. 2315]. Ревизор должен был вести подробные записи по ходу ревизии, а описание занятий каждого дня вносить в журнал семинарского правления. Отдельно ревизору необходимо было представить характеристику членов семинарского правления, а также наставников. Описание общего хода занятий за каждый день ревизору необходимо было вносить в журнал правления семинарии, а выписку из журнала, подписанную членами правления и завизированную епархиальным архиереем, следовало почтой вместе с подробным донесением направить в академическое правление, для того чтобы последнее к возвращению ревизора могло прийти к основным выводам о положении дел в семинарии. По прибытии ревизора последнему следовало особым донесением сообщить о «способностях и прилежании самих членов семинарского правления» [3, с. 2315], а также всех учителей. «Нельзя сказать, чтобы ревизорами были именно профессора академий. Можно думать, что обыкновенно отряжались те члены конференции, которые не входили в состав профессорской корпорации. Так как ревизии совпадали с экзаменами, то профессора в это время были, конечно, заняты своими экзаменами в своей академии» [3, с. 2315].

В отношении духовных училищ функции внешнего управления возлагались на духовные семинарии, деятельность которых была подобна академическому надзору, то есть в компетенцию семинарского правления входили надзор за экзаменами в духов-

ных училищах и ревизии последних. Для этого правление избирало с утверждения епархиального архиерея ревизоров, которые чаще всего определялись из монастырских настоятелей или белого духовенства, «коих просвещение и благоразумие не подлежит сомнению» [3, с. 2316]. Правление снабжало ревизора необходимыми средствами, однако это определялось только если он был не из настоятелей монастыря. Порядок ревизии был схож с ревизиями членов академических правлений.

«Вся эта сложная система управления духовными училищами представляла четырехэтажное здание, воздвигнутое Комиссией духовных училищ, по мысли Комитета 1807 г., проникнутое единством плана, но едва ли удобное для жизни» [3, с. 2317]. Помимо прочего, сам подход реформирования духовного образования начала XIX века, по замечанию историка Н. Ю. Суховой, был схож с организацией реформы светской школы 1802–1804 гг. [4, с. 17]. С приходом к власти императора Николая I произошла смена общего направления реформы духовного образования, которое предполагалось сделать более доступным «для нужд простого, как самого многочисленного, класса народного» [5, с. 53]. Взгляды нового императора были направлены на необходимость направления образования к максимально практическим соображениям. Существенную поддержку этому проекту оказал новый обер-прокурор граф Н. А. Протасов, который не скрывал своего нерасположения к реформам эпохи Александра I. В 1839 году Комиссия духовных училищ по настоянию обер-прокурора была упразднена и заменена Духовно-учебным управлением, которое, в отличие от предыдущего органа, действовало не автономно, а при Святейшем Синоде. «По сути, Протасов установил власть обер-прокурора над духовными школами, которая с ослаблением сохранилась до конца синодальной эпохи» [6, с. 76–77].

Учреждение нового органа высшего управления духовными школами не изменило общего порядка ревизий духовно-учебных заведений. Ревизии духовных семинарий продолжали осуществлять члены академических конференций, а духовные академии остались в подчинении епархиальных архиереев, которые должны были проводить в них ревизии [7, с. 306].

Ревизии духовных семинарий чаще всего проводили инспекторы соответствующих духовных академий. Следует отметить,

что при проведении ревизий духовных семинарий происходили и противоречивые случаи. Так, в 1857 году митрополит Филарет (Дроздов) писал ректору Московской духовной академии архимандриту Евгению (Сахарову-Платонову) о несоответствующем порядке ревизии Ярославской семинарии, которая была осуществлена инспектором академии архимандритом Сергием (Ляпидевским). Данные факты митрополит объяснял мнением принца Петра Георгиевича Ольденбургского, который в сентябре того же года посетил Ярославскую семинарию и получил неблагоприятные впечатления, в то время как архимандрит Сергий, проводивший ревизию в том же году, определил семинарию в число наиболее благоустроенных. Митрополит Филарет требовал от ректора запросить у архимандрита Сергия «объяснения, от чего бы могло произойти столь противоположенное свидетельству его впечатление на Высокую Особу»¹.

Реформа духовного образования 1867–1869 гг. коренным образом изменила форму контрольно-ревизионной деятельности над духовными школами. Новоучрежденный Учебный комитет включал в свой состав отдельных членов-ревизоров, которые обязательно должны были иметь высшее богословское образование, опыт работы в духовно-учебном ведомстве, а также быть способными проводить основательные ревизии, «а не фиктивные, какими были академические ревизии» [8, с. 178]. Комитет, по замечанию ревизора С. И. Миропольского, «чуждался формализма, столь вредного в живом педагогическом деле» [9, с. 840]. Было очевидно, что система академических правлений не являлась эффективной: переписка с правлением занимала много времени, а решения принимались медленно, в ущерб учебному процессу. Академические конференции при затруднении в решении тех или иных вопросов обращались в Синод, который, в свою очередь, обремененный другими вопросами, не являлся компетентным органом в вопросах духовно-учебного ведомства. Поэтому обер-прокурор Д. А. Толстой принял решение о необходимости иметь не исполнительное управление, а учреждение, которое само могло бы решать учебные вопросы, «заниматься этим делом исключительно

---

¹ Письмо к ректору Московской духовной академии Евгению относительно обследования Ярославской семинарии, произведенного архимандритом Сергием // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 316. К. 67. Д. 6. Л. 1 об.

и постоянно», а результаты своей работы представлять в Синод и, помимо прочего, могло бы «производить посредством своих членов ревизии, взамен назначавшихся доселе от Академических правлений»². Это было необходимо по причине неблагоприятных условий, сопровождавших академические ревизии: они проводились в определенное время (в основном при окончании курса обучения), совершались с большими временными промежутками (раз в четыре года, а зачастую и реже) и проходили в краткие сроки ввиду условий, которые определялись академическими правлениями, не имевшими свободных сотрудников для проведения ревизий «чаще и подробнее»³ в течение учебного года. Данные неблагоприятные условия могли быть устранены только посредством введения отдельных ревизоров из светских лиц [10, с. 365].

Заключение

В результате проведенного исследования основных этапов становления контрольно-ревизионной деятельности высшей церковной власти по отношению к духовно-учебным заведениям удалось установить следующее:

1. 14 мая 1867 года произошла коренная реформа системы духовного образования, которая изменила структуру и круг задач высшего управления духовно-учебными заведениями. Если в XVIII веке деятельность духовных школ была подконтрольна напрямую епархиальным архиереям и, следовательно, зависела полностью от их благорасположения к духовному образованию, то реформа начала XIX века способствовала становлению системы духовного образования, что, в свою очередь, утвердило порядок проведения ревизий членами академических конференций. Данная система управления духовно-учебными заведениями строилась по светскому образцу.

2. Несмотря на постоянно сменяющуюся политику государственной власти по отношению к духовному образованию, в пер-

---

² Об упразднении Духовно-учебного управления и об учреждении при Св. Синоде Учебного комитета // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 37. 1 Отд. 1 Ст. Д. 131. Л. 4 об.

³ Об упразднении Духовно-учебного управления... // РГИА. Ф. 797. Оп. 37. 1 Отд. 1 Ст. Д. 131. Л. 5.

вой половине XIX века порядок ревизий духовно-учебных заведений оставался таким же, каким был установлен в начале столетия. В то же время существовавшая форма контроля за духовными школами подвергалась критике по причине целого ряда недостатков, самым явным из которых было необъективное отношение ревизоров к положению дел в духовной школе ввиду их некомпетентности.

3. Реформа духовного образования эпохи императора Александра II и учреждение Учебного комитета при Святейшем Синоде утвердили новый порядок контрольно-ревизионной деятельности, который установил профессиональных ревизоров. Данная форма ревизий сохранилась вплоть до революционных событий в начале XX века и упразднения Учебного комитета.

Список литературы

1. *Знаменский, П. В.* Основные начала духовно-училищной реформы в царствование императора Александра I: речь, произнесенная в торжественном собрании Казанской академии по случаю празднования столетней годовщины рождения императора Александра I 12 декабря 1877 года / П. В. Знаменский. – Казань : Типография Императорского университета, 1878. – 42 с. – Текст : непосредственный.

2. Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII–XIX веках : (прил. к «Очеркам по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках». Т. 1) / сост. С. В. Рождественский при участии В. Г. Соломина и П. П. Тодорского. – Санкт-Петербург : Типография товарищества «Общественная Польза», 1910. – XVI, 397 с. – Текст : непосредственный.

3. Организация центрального управления духовными училищами. – Текст : непосредственный // Прибавление к Церковным ведомостям. – 1907. – № 51/52. – С. 2307–2327.

4. *Сухова, Н. Ю.* Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX века : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Сухова Наталия Юрьевна ; Православный Свято-Тихоновский

гуманитарный университет. – Москва, 2007. – 28 с. – Место защиты: Московский государственный гуманитарный университет. – Текст : непосредственный.

5. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1841. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1842. – [4], 104, 98, III с. – Текст : непосредственный.

6. *Ферапонт (Широков), иером.* Развитие среднего духовного образования в Вологодской епархии во второй половине XIX – начале XX в. : специальность «Церковная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия / иеромонах Ферапонт (Широков Павел Федорович) ; Санкт-Петербургская духовная академия. – Санкт-Петербург, 2021. – 364 с. – Текст : непосредственный.

7. *Надеждин, А.* История Санкт-Петербургской православной духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства, 1809–1884 / сост. Александр Надеждин. – Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1885. – [6], VI, 660 с. – Текст : непосредственный.

8. *Сухова, Н.Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы : (вторая половина XIX века) / Н. Ю. Сухова. – Москва : Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2006. – 658 с. – ISBN 5-7429-0133-X. – Текст : непосредственный.

9. *Миропольский, С.И.* 25-летие Учебного комитета при Святейшем Синоде / С.И. Миропольский. – Текст : непосредственный // Церковные ведомости. – 1892. – № 23. – С. 829–840.

10. *Титлинов, Б.В.* Духовная школа в России в XIX веке. В 2 вып. Вып. 2. Протасовская эпоха и реформы 60-х годов / Б. В. Титлинов. – Вильна : Типография «Артель печатного дела», 1909. – 421 с. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 13.09.2022.

Статья поступила после рецензирования 21.09.2022.

Статья принята к публикации 28.09.2022.

UDC 94(47).083

REVISIONS OF THEOLOGICAL SCHOOLS BEFORE THE EDUCATIONAL REFORM OF 1867

Ferapont (Pavel F. Shirokov), Hieromonk
PhD in Theology
Vice-rector for Education
Associate Professor
Department of Church and History
Disciplines
Vologda Theological Seminary
2 Monastyrskaya Street
160034, Vologda
E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

For citation: Ferapont (P. F. Shirokov), hieromonk Revisions of Theological schools before the educational reform of 1867. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_83. EDN: WRVZID // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp. 83–94. (in Russian)

Abstract

The article presents a brief analytical review of the historical process of the formation of control and revision activities of the Holy Synod in relation to theological and educational institutions. The subject of the research is the revision activity of spiritual and educational institutions in the considered time frame. The principles of scientific objectivity and historicism made it possible to analyze the transformational processes and the procedure for conducting revisions of theological schools before the reform of 1867, to characterize the significance of theological academies in the development of secondary theological education in the first half of the 19th century.

The study reveals the role of the reform of religious education at the beginning of the 19th century, carried out by M. M. Speransky with the active participation of the chief prosecutor A. N. Golitsyn, which contributed to the centralization of theological educational institutions, as a result of which members of academic boards audited theological seminaries. Prior to the reform of religious education, all religious educational institutions were directly subordinate to the diocesan bishops and acted in accordance with the provisions of the Spiritual Regulations. During the reign of Alexander II, the

Educational Committee was created under the Holy Synod. A fundamental reform of the system of theological education took place, which changed the structure and range of tasks of the higher management of theological and educational institutions. A new procedure for control and revision activities was approved, and professional auditors who, had higher theological education and work experience in a theological and educational department, performed their activities in accordance with this procedure.

As a result, it is shown that the formation of the system of theological education was an important component in the development of the national theological school in particular and theological science in general.

Keywords: control and revision activities of the Holy Synod; Spiritual and educational management; reform of the theological education system; audits of theological schools.

References

1. Znamensky P. V. *Osnovnye nachala dukhovno-uchilishchnoi reform v tsarstvovanie imperatora Aleksandra I: rech', proiznesennaya v torzhestvennom sobranii Kazanskoi akademii po sluchayu prazdnovaniya stoletnei godovshchiny rozhdeniya imperatora Aleksandra I 12 dekabrya 1877 goda* [The main origins of the theological and school reform in the reign of Emperor Alexander I: a speech delivered at the solemn meeting of the Kazan Academy on the occasion of the centennial anniversary of the birth of Emperor Alexander I on December 12, 1877]. Kazan, Printing House of the Imperial University Publ., 1878, 42 p. (In Russian).

2. *Materialy dlya istorii uchebnykh reform v Rossii v XVIII–XIX vekakh (prilozhenie k "Ocherkam po istorii system narodnogo prosvetshcheniya v Rossii XVIII–XIX vekakh)* [Materials for the history of educational reforms in Russia in the 18th–19th centuries (Appendix to "Essays on the history of public education systems in Russia in the 18th–19th centuries")]. St. Petersburg, Printing House of the Partnership "Public Benefit" Publ., 1910, vol. 1, XVI, 397 p. (In Russian).

4. Sukhova N. Yu. *Reformy vysshego pravoslavyogo dukhovnogo obrazovaniya v Rossii vo vtoroi polovine XIX veka. Avtoref. diss. ... kand. istor. nauk* [Reforms of higher Orthodox theological education in Russia in the second half of the 19th century. Cand. hist. sci. diss. abstr]. Moscow, 2007, 28 p. (In Russian).

5. *Iz vlechenie iz otcheta po Vedomstvu dukhovnykh del pravoslavnogo ispovedovaniya za 1841* [Extract from the report on the Department of Spiritual Affairs of the Orthodox Confession for 1841]. St. Petersburg, 1842, [4], 104, 98, III p. (In Russian).

6. Ferapont (Shirokov), Hieromonk. *Razvitie srednego dukhovno-go obrazovaniya v Vologodskoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. Diss. kand. bogosl.* [The development of secondary theological education in the Vologda diocese in the second half of the 19th – early 20th century. Cand. theol. diss.]. St. Petersburg, 2021, 364 p. (In Russian).

7. Nadezhdin A. *Istoriya Sankt-Peterburgskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii, s obzorom obshchikh uzakonenii i meropriyatii po chaste seminarского ustroistva, 1809–1884* [History of the St. Petersburg Orthodox Theological Seminary, with a review of general legalizations and measures regarding the seminary device, 1809–1884]. St. Petersburg, Synodal Printing House Publ., 1885, [6], VI, 660 p. (In Russian).

8. Sukhova N. Yu. *Vyssshaya dukhovnaya shkola: problemy i reformy (vtoraya polovina XIX veka* [Higher Theological School: Problems and Reforms (second half of the 19th century)]. Moscow, Orthodox St. Tikhon Theological Institute Publ., 2006, 658 p. (In Russian).

9. Miropolsky S. I. 25-letie Uchebnogo komiteta pri Svyateishem Sinode [25th anniversary of the Educational Committee at the Holy Synod]. *Tserkovnye vedomosti* [Church Gazette]. 1892, no. 23, pp. 829–840. (In Russian).

10. Titlinov B. V. *Dukhovnaya shkola v Rossii v XIX veke. Vypusk 2. Protasovskaya epokha i reform 60-kh godov* [Theological school in Russia in the XIX century. Issue 2. Protasov era and reforms of the 60s]. Vilna, Printing house “Artel of Printing” Publ., 1909, 421 p. (In Russian).

Received 13 September 2022.

Reviewed 21 September 2022.

Accepted for press 28 September 2022.